

После разговора в клубе прошло уже несколько дней.

В эти дни вся моя жизнь свелась к походам в школу и обратно. Даже дома я практически не видел Комачи и не разговаривал с ней. Моим единственным собеседником был наш кот, Камакура.

Наверно, я и сегодня после классного часа сразу пойду домой, не заходя в клуб.

Слова классного руководителя я просто пропускал мимо ушей. Впрочем, классный час быстро закончился.

Я подхватил сумку и поднялся. Юигахама ещё оставалась в классе, её голос был слышен среди других. Я устался себе под ноги, чтобы не смотреть в её сторону, и быстро двинулся к выходу.

Но перед самой дверью кто-то похлопал меня по плечу.

— Можно с тобой поговорить?

Я повернулся и обнаружил перед собой Хаяму с его неизменной бодрой улыбкой.

— ...Чего тебе?

Хаяма огляделся и поманил меня к себе. Явно хочет поговорить без посторонних.

Но придвигаться поближе к Хаяме меня совсем не тянуло. Да и Эбина здесь, знаете ли... Как-то это... немного неловко...

Ну и ладно. Мы никогда толком и не разговаривали, так что вряд ли речь пойдёт о чём-то секретном.

Хотя была определённая тема, касающаяся недавней школьной поездки. Но мы вроде как решили её не поднимать.

Я остался на месте, взглядом предлагая Хаяме поговорить так.

Он напряжённо засмеялся, но сдался и пожал плечами.

— Я насчёт Оримото и Накамачи.

— Угу.

Ну да, Харуно подловила его, познакомив с этой парочкой. Надо полагать, проблемы с ухаживанием. Вынужден разочаровать, тут ничем помочь не могу.

Впрочем, вряд ли Хаяма будет со мной на этот счёт разговаривать.

— Я хотел поговорить насчёт субботы.

— Угу.

Суббота, да? Суббота. Перед временем супергероев, да? Должно быть, речь пойдёт о «Jewelret Sunshine» и «Pretty Rhythm». Хочешь узнать, когда их показывают? Утром же, ясен пень. Мог бы и не трудиться меня спрашивать.

Нет, конечно, об этом он спрашивать не будет.

А в чём тогда дело?..

Хаяма с удивлением посмотрел на меня.

— Они что, тебя не позвали? Мне пришло письмо насчёт потусоваться в Чибе в субботу.

— Да нет, никто меня никуда не звал...

Потусоваться? Впервые слышу...

Никаких писем я не получал. И адрес свой не менял. Впрочем, я его никому и не давал.

Тогда всё понятно! У них моего адреса нет, потому они и не написали! Ох уж эти застенчивые девчонки!

Ну да, может быть когда-нибудь. Не в этой жизни.

И так ясно, что меня просто не хотели приглашать.

Но Хаяма непонимающе качнул головой.

— Ясно... А я думал, что они имели в виду всех, когда предлагали потусоваться.

Может, с его точки зрения так оно и есть. С его-то девизом «давайте жить дружно».

— Ежу понятно, что это лишь предлог. Заявляться без приглашения – наглость чистой воды. А ты поступай как знаешь.

— Без приглашения, да? — Хаяма кивнул и улыбнулся. — А если я тебя приглашу? Лучше ведь, когда с обеих сторон поровну.

— Да чего я там забыл...

Он что, совсем дурак? Если заявиться без приглашения, тебя и воспримут как незваного гостя. И как только меня увидят, сразу состроят гримасу «а этот чего припёрся?».

К тому же, дело не только в их реакции.

— Ты что, в самом деле думаешь, что я пойду с тобой тусоваться?

Хаяма стёр улыбку с лица и посерьёзнел. Я, наверно, тоже был мрачен.

Учитывая, в каких разных мирах и на сколь разных ступенях социальной иерархии мы пребываем, и представить нельзя, что мы добровольно друг с другом встретимся где-то вне школы. Да и в школе, собственно, тоже. Нынешняя ситуация сама по себе какая-то нереальная.

Хоть объективно её рассматривай, хоть субъективно, мы никак не можем оказаться вместе.

Я ещё не забыл жалость в его взгляде в тот раз.

Наши зоны обитания были чётко определены в тот момент, когда выяснилась дистанция между нами. Меня не пустят в чужую зону, равно как я не пушу Хаяму в свою.

Так постановили и мир, и я.

Если посмотреть со стороны, мы просто молча меряли друг друга взглядом.

Молчание нарушил Хаяма.

— А ты можешь пойти, засчитав это как помощь мне?

К моему удивлению, Хаяма склонил голову. Я не видел выражения его лица, но, судя по сжатым кулакам, вряд ли он улыбался.

Не могу понять, о чём он там думает, раз уж до такого дошло. Но я всё равно был не в настроении его слушать.

— Вряд ли я чем-то тебе помогу. Неужто у тебя нет друзей, которых можно об этом попросить?

Хаяма слегка дёрнул плечами, но голову по-прежнему не поднимал.

— ...К тому же суббота выходной, а по выходным я никуда не хожу. А, вот что. Как насчёт привести своих друзей и всех познакомить? И всё будет в ажуре.

Не дожидаясь ответа, я развернулся и вышел.

— Понятно...

Услышал я тихий голос за спиной, закрывая дверь.

× × ×

До позднего вечера я валял дурака. Бормотал включённый телевизор, повсюду были разбросаны книжки, а я играл на мобильнике. Система Чудесной Торговли[□] Система обмена покемонами между игроками в «Pokémon X» и «Pokémon Y» – самое богоугодное дело для одиночек.

Родители вернулись поздно. Слегка на меня поругались, но слыша в ответ лишь «угу» и «конечно», бросили эту затею.

Обычно я сразу залезаю в постель или берусь за книжку, но в последнее время меня как-то ничто не привлекает.

Время подходило к полуночи, и меня наконец потянуло в сон.

Сидя на диване, я от души зевнул и потянулся, и в этот момент распахнулась дверь в гостиную.

Я было подумал, что это насобачившийся открывать её самостоятельно Камакура, но на пороге обнаружилась раздражённая Комачи в пижаме и ночном чепчике.

Пока я соображал, что сказать, она уже заговорила сама.

— Братик. Телефон.

— А?

Я с удивлением схватил свой мобильник и уставился на него. Входящих звонков нет, сообщений нет, батарея на издыхании. Ненавижу этот телефон.

Что она имела в виду? Я повернулся к Комачи и увидел летящий прямо в лицо мобильник. И еле успел его поймать. Присмотревшись, понял, что это телефон Комачи.

— Комачи пошла спать. Закончишь – просто оставь его здесь. — Быстро сообщила она и направилась обратно в свою комнату.

— А, ладно.

Я посмотрел на экран. Там светилась надпись «звонок на удержании».

Пожалуй, надо ответить. Не знаю, кто там, но раз телефон передала Комачи, значит, человек хороший.

Я ткнул пальцем в кнопку и поднёс телефон к уху. Хотя в сон по-прежнему клонило.

— ...Алло?

— Привет!

Раздался оттуда громкий и бодрый голос, вызвавший острое желание тут же повесить трубку. Я отдёрнул телефон от уха и снова посмотрел на экран. На нём значилось «Харуно Юкиносита».

Зачем она мне звонит? Точнее, откуда номер Комачи знает?.. Полный подозрений, я ещё раз взглянул на телефон. Оттуда донеслось «э-эй!».

Раз я уже ответил, придётся продолжить разговор, выбора нет. Я поднёс мобильник к уху.

— Чем могу помочь?

— Ты что, с сестрёнкой поссорился?

На мой вопрос она неожиданно ответила своим. Комачи ей что-то сказала, или она просто догадывается? Наверно, сказался её опыт долгой вражды с сестрой. Хм, от взгляда на себя со стороны сразу живот крутить начинает, так и хочется всё бросить.

— По сравнению с вашими отношениями это и ссорой-то не назовёшь.

Саркастически ответил я. Харуно засмеялась.

— Ха-ха, понятно.

— И откуда у вас телефон Комачи?

— Помнишь, я её после школьного фестиваля встретила? Тогда-то мы номерами и обменялись.

Так вот когда... Должно быть, они тогда впервые встретились друг с другом, но тут же обменялись телефонами. Круг знакомых моей сестры расширяется всё больше. Стоп, это что, у неё уже больше контактов, чем у меня?

— Я, собственно, не об этом. Тут до меня один слух дошёл. Ты уверен, что не хочешь пойти на свидание, куда тебя приглашали?

— Никуда меня не приглашали...

Что с ней такое? Звонит только чтобы поиздеваться? Стоп, ей что, Хаяма всё рассказал? Вот это он зря...

Пока я размышлял, как втолковать ей, что меня не приглашали, из трубки послышался немного смягчившийся голос.

— Хаяма же тебя пригласил? Так почему ты не хочешь идти?

— Да не пойду я никуда...

Это просто абсурд какой-то. Если я там появлюсь, девчонки тут же гримасы скорчат, безмолвно вопрошая Хаяму, какого чёрта я припёрся. И у меня, честно говоря, будет тот же самый вопрос. Так что я просто сказал бы «Ничего страшного, не надо себя заставлять! Всегда есть следующий раз!» и свалил бы домой, облегчая им общение. А что такого? На какой, кстати, встрече выпускников такое уже было?

— Бог мой, разве не романтично пойти на свидание с девушкой, которая когда-то тебе нравилась? — Дразняще засмеялась Харуно.

— Я бы не назвал это «нравилась».

— Это почему?

На мой быстрый ответ не менее быстро последовал новый вопрос. Но размышлять над ним мне не надо было. Я с самой средней школы об этом думал. Слова полились сами собой.

— Там было всего лишь недопонимание, так что я не стал бы считать это чем-то реальным.

Просто она со мной разговаривала и порой обращала на меня внимание. А я в конце концов сам себя накрутил и убедил, что она в меня влюбилась. И что в итоге? Не более чем недопонимание. Ну нравится мне думать, что кто-то в меня влюблён. Обычный эгоизм, ничего общего с любовью не имеющий.

Сам процесс признания был помечен словом «нравится», что и дало название чувству. Но так ли оно на самом деле? Не уверен, что смогу ответить на этот вопрос. Даже сейчас.

В трубке слышался вздох.

А после некоторой паузы – фырканье. Я не видел сейчас Харуно, но легко мог представить, как её губы складываются в чарующую улыбку.

Зато голос слышал совершенно чётко и ясно.

— Да ты просто монстр логики.

— С чего вдруг? Ничего подобного. — Хмыкнул я, получив новое крутое прозвище.

— Ясно. Значит, монстр самоуверенности?

В голосе Харуно не чувствовалось насмешки. Я понял, что она говорила искренне.

И быть может потому ощутил, что в её словах что-то кроется.

Ну да, самоуверенности у меня выше крыши, я её даже контролировать не могу. Так сказать, самоуверенность, способная подавить мою собственную самоуверенность. Монстр, дремлющий в глубинах лабиринта. Думаю, когда-нибудь найдётся герой, который убьёт его.

Я уж было начал тонуть в потоке мыслей, но меня выдернул оттуда особенно бодро прозвучавший голос.

— Ладно! Так ты идёшь на свидание, договорились?

— Ни за что, этот день мне немного не подходит.

Хоть я и косил под тормоза, но тут отреагировал мгновенно. Рефлекс.

— Вот почему всё перенесли на пятницу. Ты ведь в выходные не хотел, да?

Противник очень хитёр. На мою увёртку Харуно отреагировала моментально. Стоп, а откуда она знает, что я говорил? Что, Хаяма ей и это рассказал? И с какой стати она сама всё за всех решает?

— Э-э, пятница тоже немного...

— ...Но ты ведь уже ходил с Юкино? И даже с Гахамой.

Я сразу вспомнил начало лета и каникулы.

Точно, она же оба раза на нас натыкалась. Везучая, должно быть. Из тех, кто так и притягивает к себе веселье. Избранная, можно сказать, такие редко встречаются.

Но всё же это были не свидания. Не в том смысле мы встречались.

Я и сам не знаю, как их правильно назвать. А потому надо попробовать как-то выкрутиться.

— Да я просто в походе по магазинам помогал.

— А сейчас пойдёшь потусоваться, лады? Будешь просто сопровождать Хаято. Можешь даже сказать, что случайно на них наткнулся.

Теперь даже я не знаю что ответить. Если искать скрытый смысл в понятии «потусоваться», придётся так же отнестись к предыдущему «ходить по магазинам».

Гр-р-р... Я запнулся, и Харуно надавила ещё сильнее.

— Или... ты чего-то особого ждал?

— Ага, щаззз.

Как будто я могу чего-то ждать. В трубке слышался весёлый смех.

— Тогда всё в порядке. Кстати, Хаято не из тех, кто просит о чём-то, склонив голову, чтоб ты знал.

— Вот как? Да он всё время о чём-то просит.

— Но голову не склоняет. А это явно говорит о том, какой он гордый.

Вот, значит, как?

— Имей в виду, если не пойдёшь, я заявлюсь к тебе домой и силой потащу!

Блин, ты что, подруга детства? И откуда ты знаешь, где я живу? Жуть какая. Кстати, сёстры Юкиносита и Хаяма с детства знакомы.

Пока я отвлекался на посторонние мысли, Харуно оборвала связь. Донельзя эгоистичная девица, что хочет, то и говорит. Впрочем, именно это и делает её Харуно Юкиноситой.

Как и велела Комачи, телефон я оставил на столе. Можно было бы, конечно, и ей в комнату отнести, но вряд ли меня там ждёт тёплый приём. Кроме того, она сказала, что спать идёт, так что едва ли откликнется... Даже если не спит, притворится спящей.

Длинный разговор с Харуно изрядно меня утомил.

Я плюхнулся на диван и снова задумался. Пожалуй, так я опять могу уснуть прямо здесь. Лучше в свою комнату пойду. Да и Комачи так проще будет свой телефон забрать.

В тишине дома за мной хлопнула дверь. Я добрался до своей комнаты и повалился на кровать, уставившись в потолок.

Если посмотреть на всё со стороны, я собираюсь тусоваться с девушками. Не говоря уже о том, что одной из них я когда-то признался.

Ладно, не стоит заморачиваться. Просто буду держаться в тени и ждать, когда всё закончится. Как манекен в витрине. Его единственная задача – стоять и ждать.

Вот таким манекеном я и буду. Как не более чем сопровождающий Хаяму. Добавка. В бенто я стал бы маринованными овощами. Даже до Барана не дотянул бы. И до Драконьего Рыцаря. О Драконьей Ауре даже упоминать не стоит.[]Термины из «Dragon Quest»

× × ×

До назначенного дня со мной так никто и не связался. Конечно, моего номера у них не было, но всё-таки... Такое чувство, что я всего лишь дополнение. А из всех дополнений так грубо только с пищевыми добавками обращаются, да?

До школы я доехал как обычно, слился с фоном и направился в класс.

Всё случилось за несколько мгновений до того, как я добрался до своего места.

Как всегда, Хаяма со своей компанией, то бишь с Тобе, Миурой, Юигахамой и так далее, торчал в задней части класса. Болтал с ними как обычно. Хотя он и строил планы сегодня пойти прогуляться с девушками, по нему это было совершенно незаметно.

Должно быть, он к такому просто привык. Это я, дополнение, всё жду, когда мне позвонят, и нервничаю...

Должно быть, Хаяма заметил эту нервозность, потому что начал пробираться между столов в моём направлении.

Оказавшись передо мной, он какое-то время думал, с чего начать. Но потом спокойно и кратко бросил.

— Когда сегодня пойдёшь?

Что-то в этом вопросе не то... Уж не собираешься ли ты пойти вместе со мной?..

— А что насчёт твоего клуба?

Сегодня же обычный будний день, Хаяме надо в клуб. Или он подразумевает, что я должен его дожидаться? Нет уж.

Но Хаяма с ответом не задержался.

— А у нас сегодня выходной. Когда на спортплощадку слишком много народу претендует, мы выходной устраиваем.

Ну да, школьная спортплощадка не слишком велика. А претендующих много – футболисты, бейсболисты, легкоатлеты, регбисты. Есть резон время от времени выходные устраивать.

— А-а, понятно... Тогда просто объясни, где мы встретимся.

Всё равно нет смысла добираться до Чибы вместе. Вполне достаточно встретиться прямо там.

Кроме того, я не в настроении поддерживать разговор. Я заметил, что на нас уже Юигахама поглядывает, так что надо поскорее закругляться.

Хаяма, кажется, это понял и потянул из кармана телефон.

— Ясно... Дашь свой телефон?

— Угу.

Я быстро написал номер на листке. Помнил я его наизусть, потому как не раз терял свой мобильник дома и приходилось набирать его с домашнего, чтобы найти по звонку...

— Только номер – очень на тебя похоже.

Хмыкнул Хаяма, вбивая номер в свой сотовый. Отвали. Письмами я с тобой обмениваться всё равно не собираюсь.

— Ладно, увидимся.

Он развернулся и пошёл на своё место. Я молча опустил голову на руки и закрыл глаза.

До поездки в Чибу осталось девять часов. Всё окончательно решено, но идти на эту дурацкую встречу хочется всё меньше и меньше.

Кажется, мне сегодня на весь день светит мрачное настроение.

× × ×

Как только прозвенел последний звонок, я первым покинул класс.

В Чибе мы должны были встретиться под табло перед станцией. Оримото с подружкой скорее всего приедут на поезде, так что это хороший выбор.

Но вот долго ждать там неудобно.

Смывшись из школы сразу после уроков, я приехал где-то за час до назначенного времени. Пристегнул велосипед на парковке и решил убить время в ближайшем кафе.

Зашёл, заказал кофе и уселся у окна.

Здесь было не очень тепло, но под свежим ветерком с улицы кофе казался вкуснее.

Кофе вообще вкуснее холодный. MAX coffee – это всегда хорошо, но в такое время года особенно.

Впрочем, осенью и другие марки идут неплохо... Кофе – он горький.

Я сунул в уши наушники и открыл книжку. Простота и даже некоторая невзрачность кафе действовала на меня расслабляюще.

Песни сменяли друг друга, а пальцы пролистывали страницу за страницей.

Чашка с кофе, к которой я потянулся, уже заметно остыла.

Я поддёрнул рукав и посмотрел на часы. Время до встречи ещё оставалось. Пока я рассеянно размышлял, чем бы ещё заняться, свет уличного фонаря вдруг померк.

По стеклу окна что-то забарабанило.

Я повернулся к окну и увидел в нём машущую мне рукой Харуно Юкиноситу... Какого чёрта она здесь делает?

Она что-то мне говорила, но сквозь стекло ничего не было слышно. Я покачал головой. Харуно пожала плечами и направилась ко входу в кафе.

Хоть между нами и было стекло, я прекрасно понимал, какое внимание может привлечь Харуно Юкиносита. Прохожие бросали на неё взгляды, словно говорящие «ой, какая милашка». И даже войдя в кафе, она продолжала притягивать внимание.

Харуно купила кофе у стойки и уселась напротив меня.

— Что вы тут делаете... — Непроизвольно вырвалось у меня.

Харуно добавила в свой кофе молоко и сахар и размешала. А затем на редкость довольно и ехидно ухмыльнулась. Хм, такое выражение лица смотрится чернее кофе.

— Пришла посмотреть на свидание того, кто мне как младший брат, и будущего зятя, конечно. Не может же такое не заинтересовать старшую сестру, верно?

— Вообще-то, я вам не зять...

«Кто мне как младший брат» – это, надо полагать, Хаяма. И впрямь похож, учитывая, что Харуно на три года старше. Но можно было хотя бы не создавать впечатление своими словами,

что у меня именно с ним свидание?..

Мрачно подумал я. А Харуно добавила, словно про себя.

— Кроме того... Мне немного любопытно, почему он зашёл так далеко, чтобы притащить тебя с собой.

Она снова улыбнулась, ещё хитрее и пугающе, чем до того.

Но тот, кто видел Хаяму в школе, тот поймёт, в чём дело. Ему просто неловко, что кто-то остался в стороне. Я был на их первой встрече, а меня не пригласили. Наверно, ему это не понравилось.

Так что Харуно волноваться не о чем. Это мне надо бы насчёт неё побольше уяснить...

— Гляжу, у вас полно свободного времени...

Озвучил я свою мысль. Харуно небрежно отмахнулась.

— Для студентки-отличницы с деньгами дело обычное.

Блин, она ещё и хвастается.

Значит, у студентов много свободного времени... Ну, это у тех, наверно, кто не озабочен подработкой, исследованиями или домашними заданиями.

Здорово, конечно, но чем тогда они занимаются? Студентам же даже на занятия ходить не обязательно. Весной они на цветущую сакуру любят, летом на барбекю ездят, осенью для Хеллоуина наряжаются, а зимой устраивают вечеринки вокруг горшка. Весь год к алкоголю прикладываются – вот какой у меня образ студента получается. Обитают они главным образом в чьей-нибудь квартире поблизости от университета, игровых автоматах, казино или даже заведениях для игры в маджонг. Если так оно и есть, сдаётся мне, я в такое не впишусь...

Впрочем, и Харуно в такой образ не вписывается. Но тогда сразу напрашивается вопрос, чем же она обычно занимается... Задумавшись над этой загадкой, я вдруг кое-что осознал и не удержался от вопроса.

— У вас мало друзей, да?

— О да. Только Хикигая и уделяет мне время...

Она притворилась, что плачет. Блин, до чего ж она меня раздражает.

Хотя на шутку это не очень-то походило.

Харуно из тех, кто и в одиночестве нормально себя чувствует. Кроме того, она же сестра Юкиноситы, так что ничего неожиданного тут нет.

Её боготворят. Из-за прекрасной внешности не без чёрной стороны она пользуется уважением. Наверняка нашлось уже немало тех, кто пробовал её закадрить. Я ведь видел её в компании.

Но вряд ли найдётся много тех, с кем она общалась бы на равных.

Быть может, потому она и держится так всё время с младшей сестрой, что та подобралась к ней вплотную.

Заметив, что я неожиданно замолчал, Харуно грустно усмехнулась.

— Да шучу я. Ладно, в твои дела сегодня я вмешиваться не собираюсь, так что можешь не беспокоиться.

Резко выдернутый в реальность, я тут же отреагировал.

— А, конечно. Впрочем, поступайте, как хотите.

— О, какой неожиданный ответ.

Харуно удивлённо поморгала. Но удивляться тут нечему. Я ничуть не возражал бы, если бы она нам помешала. А ещё лучше, если бы расстроила это свидание нафиг. Можно было бы пораньше домой смыться.

— Хм-м, в таком случае, я воспользуюсь твоим предложением. Кстати, тебе уже пора.

Она посмотрела на часы. Я тоже. И правда, пора. Если выйду сейчас, буду на месте точно вовремя. Можно собираться.

Я быстро собрал свои аккуратно разложенные вещи и поднялся. Харуно усмехнулась.

— Постарайся как следует!

— Конечно. Постараюсь никому не мешать.

Разумеется, со мной идти она не собиралась. Наверно, будет держаться поблизости и наблюдать.

— Счастливо!

Харуно помахала мне руками. Я слегка повернул голову, кивнул и вышел.

× × ×

Солнце опускалось за горизонт. Город начал принимать ночной облик. Перед станцией многие, как и я, стояли и ждали кого-то.

Вечер пятницы. Наверно, многие собрались сегодня пропустить рюмочку.

Встретившиеся парочки обменивались несколькими словами и удалялись рука об руку.

Я поддёрнул рукав и посмотрел на часы. Считаю, уже пять. Время, на которое назначена встреча. Когда приходишь первым, создаётся впечатление, что ждёшь её с нетерпением. И мне это не нравится. Но если опоздать, остальным пришлось бы ждать невесту зачем к ним примазавшегося.

Куда ни кинь, всюду клин. Надо не соваться вперёд, а встать в сторонке и никому не мешать. Похоже, ближайшие несколько часов мне будет очень непросто.

Первым появился Хаяма, всего за несколько секунд до пяти. Наверно, он приехал на поезде, потому что выскочил из толпы, повалившей через турникеты. Но и в этой толпе он был очень даже заметен.

Хаяма поправил галстук, огляделся и заметил меня. Поднял руку и направился ко мне.

— Извини, опоздал.

— Да нет, как раз вовремя.

Минута-другая – это в пределах допустимой ошибки. Я не настолько пунктуален, чтобы раздражаться по такому поводу.

Теперь должны появиться девушки... Я просматривал близлежащую территорию. Стоящий рядом Хаяма занимался тем же самым. С таким видом, словно хочет что-то мне сказать, но не решается.

— ...Извини, что притащил тебя. Ты в самом деле мне помог, спасибо.

— Фигня. Я пришёл лишь потому, что меня старшая Юкиносита запугала. Её благодари.

По правде говоря, не позвони мне Харуно, я бы и не подумал прийти. Может, это не слишком важно, но мне сложно устоять, когда девушки старше меня мной командуют. Ну и перед младшими сёстрами устоять не могу, конечно. Да даже если одноклассница меня попросит, я долго колебаться не буду. Боже, до чего страшные существа эти девушки.

А ведь Хаяма меня за слабое место зацепил. Его немеряное приятельство меня пугает. Что ж, отпугнуть я его вряд ли отпугну, но пожалею обязательно.

— Ё-моё, ты действительно её попросил, только чтобы...

— А, вот и они.

Перебил меня Хаяма, показывая вперёд. Там вдалеке действительно показались Оримото с подругой.

Заметив нас, они перешли на бег.

— Извините, что пришлось ждать!

— Простите за опоздание...

Оримото весело вскинула руку. Похоже, пустяками вроде пунктуальности она не заморачивалась. А вот её подружка, Накамачи или как её там, смущённо опустила голову.

— Да ерунда... Ну что, пошли?

Хаяма улыбнулся и двинулся вперёд. Девушки направились следом за ним. Должно быть, он заранее всё им объяснил, потому что моё присутствие никакого удивления у них не вызвало.

— Ну что, сначала в кино?

Хаяма немного притормозил и обернулся. Девушки догнали его и завязали разговор.

Я шёл за ними в шаге позади.

Нет, я не благовоспитанная девушка. Конечно, со стороны похоже, что я предупредительно

стараюсь им не мешать, но у меня есть на то более серьёзная причина.

Когда мы встретились с Оримото и её подругой, мне стало не по себе.

Я испытывал что-то вроде разочарования «что так оно и должно быть?». Какой бы формальной ни была прогулка с девушками, для старшеклассника это серьёзное событие.

И потому я решил, что удивляться тут нечему.

Даже весной и на каникулах всё было по-другому. Тогда я всё время напоминал себе, что нельзя эту ситуацию толковать превратно. Но сегодня мне беспокоиться не о чем.

И вообще не знаю, что тут думать...

Да я на появление Хаямы сильнее отреагировал. Ага, щаззз.

Я молча слушал их разговор.

Что до планов на сегодня, за кино должен был последовать поход по магазинам. Затем заглянуть в игровые автоматы, перекусить и на этом закруглиться.

Всё совершенно стандартно.

Прошло уже пятнадцать минут.

Всё моё общение ограничивалось словами «угу», «нет», «ну», «а-а», «вот как» и «ясно». Да даже герои шутеров более разговорчивы...

С другой стороны, раз мне хватает для общения всего нескольких слов, значит, мои коммуникационные навыки крайне высоки, разве нет? А те, кто со мной не разговаривает – идиоты, не умеющие и двух слов связать.

Вот так, болтая обо всём и время от времени где-нибудь останавливаясь, мы наконец добрались до кинотеатра. В одиночку можно дойти минут за пять, но вчетвером получилось в разы дольше.

В общем, первый пункт плана – фильм.

Право выбора фильма досталось девушкам. И я, конечно же, никак не мог на них повлиять. Но к счастью, они выбрали тот самый фильм, который я так и не смог посмотреть в понедельник.

Хаяма быстро разжился билетами. Ну, Хаяма есть Хаяма, надёжен как всегда.

Наверно, в такие моменты я тоже должен что-то предпринимать, но я здесь всего лишь поддержка. Дополнение, призванное выровнять количество гуляющих. Не ждите от меня слишком многого.

Наверно, расписание сеансов они изучили заранее, потому что мы сразу прошли в зал. Ждать не пришлось.

Хаяма сел между девушками, а я рядом с Оримото. Собственно, его место в центре никто и не собирался оспаривать, так что этот момент прошёл гладко. А я оказался слева от Оримото, потому что мы считались знакомыми.

Мы расселись, но фильм ещё не начался. Вокруг оживлённо болтали, точнее, не вокруг, а сразу справа от меня. Бодрым, энергичным шёпотом.

Я перенёс вес тела на левый подлокотник, и оно естественным образом развернулось вправо. Классическая медитативная поза Мироку, известная также как «Да, да, я слушаю».[□]Бодхисаттва. Позу см. здесь, например. Так очень легко сделать вид, что я тоже участвую в разговоре. И мне не надо к ним лезть, и со мной никто заговаривать не будет.

В конце концов свет в зале померк. Все затихли.

По тёмному залу пополз видеопират. Обычное дело в кинотеатрах в последнее время. Как только на экране появился знакомый персонаж, послышались смешки.[□]См. здесь

Пока я пялился на экран, кто-то постучал по правому подлокотнику. Я искоса глянул туда. Оримото, прикрыв рот рукой, тихо прошептала.

— В кино с Хикигаей, а? Держу пари, в средней школе все с ума бы посходили.

— Наверно...

— Да точно!

Оримото фыркнула, но подавила смех.

Чертовски верно. Эти типы из средней школы точно бы офонарели.

Честно говоря, и я тоже.

Да, тот, кем я был, точно офонарел бы. Он бы не обрадовался, он бы сам вырыл себе яму и прыгнул туда. Бормоча непонятные извинения. «Да не, в самом деле. Неохота идти, правда». И действительно не пошёл бы. Не понимаю логику той загадочной невинности в мои среднешкольные годы.

Ну, не скажу, что всё изменилось радикально, но раз я здесь, значит, в определённом плане вырос.

Как минимум, я избавился от недопониманий и не делаю неправильных выводов.

Даже если кто-то сидит рядом со мной, даже если её лицо так близко ко мне, никакие странные идеи у меня не появятся.

Оримото скопировала мою позу, опёршись о правый от меня подлокотник.

Такое ощущение близости даже ностальгию вызывает. Словно вернулся в среднюю школу. Хотя, как бы тривиальна эта ситуация ни была, мы с Оримото никогда не оказывались так близко друг к другу. Но для Каори Оримото совершенно естественно так себя вести с тем, кто ей неинтересен. Вот и всё.

И я чувствую, что сейчас могу закончить то, что никогда по сути и не начиналось.

× × ×

Едва мы вышли из кинотеатра, мои щёки обдал холодный ветер.

За два часа, что мы там сидели, заметно похолодало.

Что касается фильма, он оказался совсем неплох. Полно спецэффектов, мне было совсем не скучно. Настоящий Голливуд.

Под впечатлением был не только я. Остальные тоже активно обсуждали фильм. Тут вот ведь в чём дело. Сходить в кино на свидании хорошо потому, что потом у вас будет о чём поговорить. В Hot-Dog PRESS[□]Женский журнал давно уже должны были это напечатать.

Накамачи взахлёб рассказывала, насколько фильм хорош. Хаяма улыбался и кивал. Оримото тоже вступила в разговор.

— Не, правда, как там рвануло, а? Хикигая так задёргался! Чуть не померла со смеху!

— Ну, рвануло и правда громче, чем я думал...

Меня всё-таки втянули в разговор. Нехорошо игнорировать человека, когда он о тебе говорит. Ладно, главное сегодня – не мешать.

После моих слов заговорил и Хаяма.

— А, ну да, я тоже немного испугался.

— Но ты же был очень спокоен, Хаяма.

Сказала Накамачи, встав рядом с Хаямой и глядя прямо на него. Не желающая проигрывать Оримото тоже встала рядом и хлопнула в ладоши.

— Ну я думаю! Я тоже немного напугалась, но Хаяма здорово себя вёл! А вот Х-Хигигая...

Она затряслась от смеха. Накамачи посмотрела на меня и тоже захихикала.

«Н-ну да... К-кого-то порадовала моя клоунада?» – спрашивал мой мрачный взгляд.

Ладно, пусть смеются над дополнением. Пока я никому не мешаю, всё нормально.

Хаяма с кривой улыбкой посмотрел на девушек, потом глянул на часы и заговорил.

— Нам лучше поторопиться, а то никуда не успеем.

— А, точно. Когда там магазины закрываются?

Спросила Оримото. Я, конечно же, понятия не имел. Я даже не в курсе, в какие именно магазины мы собираемся, знаешь ли...

Накамачи застучала пальцем по своему мобильнику. Наверно, полезла узнавать.

— Говорят, в полдевятого.

— Не может быть! Вот чёрт! У нас что, совсем времени нет?

Оримото выхватила свой мобильник и посмотрела на время. Было около полвосьмого. Не знаю, сколько времени эти девицы привыкли проводить в магазинах, но раскачиваться им, пожалуй, некогда.

Все прибавили шаг.

Судя по тому, куда Хаяма ведёт нас, мы с улицы Нампа переходим к торговому центру PARCO.

Ужасное это название – Нампа.[]На сленге – пикап (процесс, а не машина) А в Кайхин-Макухари есть мост Нампа. Чибо, что с тобой?

Поглядывая в витрины, мы вышли к широкому перекрёстку. По другую сторону открылся большой парк, где танцевала и каталась на скейтах молодёжь.

Следующим пунктом нашего расписания был поход по магазинам.

Пока мы поднимались на эскалаторе, шёл трёп про то, какие вещи подходят к зимней форме, о шарфах, перчатках и тому подобном, так что я в нём не участвовал.

С эскалатора мы вышли на второй этаж.

Тут было полно магазинчиков, где старшеклассницы могут радостно убить время – с одеждой, аксессуарами и товарами для дома.

В последних стояло множество диванов и кроватей, где можно было присесть и расслабиться. А если вдвоём сесть на один диванчик, можно сблизиться, если взглянуть с точки зрения Hot-Dog PRESS.

Но в одежде и аксессуарах я совершенно не разбираюсь.

И как парням коротать время в таких ситуациях?

Когда я в прошлый раз оказался в женском отделе, стыдно было до невозможности... А, вспомнил.

Тогда я притворялся, что просто валяю дурака. Но сегодня можно и без этого обойтись.

Это из-за Хаямы или из-за того, что мы вроде как две пары? Продавщицы на нас даже не косятся.

Выбирай мы кому подарок, может, я и сумел бы что-то подсказать. Но вкус этих девушек совершенно не представляю.

В результате просто тупо торчу возле Хаямы.

— Хаяма, как тебе это?

— А это?

Оримото с Накамачи устроили Хаяме натуральный показ мод. Кажется, он будет плотно занят.

С другой стороны, я оказался совершенно свободен. И решил просто повалять дурака, представляя себя телохранителем какой-то важной особы. Внимательно оглядывал всё вокруг в поисках позиции снайпера и время от времени прикладывал ладонь к уху, словно связываясь с кем-то по рации.

И заметил кое-что интересное. Знакомые голоса.

— Слушай, шмотки примерять – это, конечно, хорошо, но мы же всё равно всё время форму носим.

— Ты же сама захотела сапожки посмотреть, Юмико...

Я осторожно глянул на голоса и в магазинчике наискосок от нашего заметил фигуры одноклассниц.

Юмико Миура крутилась перед зеркалом с выражением неуверенности на лице, а Хина Эбина покорно ждала.

— Может, чёрные?

Пробормотала Миура про себя, цапнула чёрные кожаные сапожки и натянула на ноги. И снова задумчиво встала перед зеркалом. Эбина вдруг хлопнула в ладоши и улыбнулась до ушей, словно ей пришло что-то в голову.

— Ну разве не здорово? В чёрных сапогах с формой ты прямо как любительница садо-мазо смотришься.

— ...Да ни фигя. Ещё раз скажешь такое, и я тебя отпинаю.

Вот-вот, прямо этими сапогами.

Миура начала недовольно стягивать сапоги. Она пыталась изобразить злость, но видно было, что ей просто весело.

Ну, раз им весело, значит, всё хорошо. Странно только, что с ними Юигахамы нет. Они же

всегда втроём болтаются. Дела небось у неё какие-то.

— Замшевые, наверно, лучше подойдут.

Эбина взяла что-то с другой полки и повернулась к Миуре. И в этот момент её взгляд встретился с моим.

— А...

В последний раз мы общались друг с другом во время школьной поездки. И пока соображали, что сказать, повисло молчание.

Ощувив странную тишину, Миура тоже повернулась.

— Эбина, что такое?

И в этот момент заметила меня. Точнее, не меня, а Хаяму в глубине магазинчика. И девушек рядом с ним.

— Ха-Ха-Хая...

Она резко вскочила, тряхнув своими светлыми локонами. Но запнулась о не до конца снятые сапожки и завалилась назад.

Трусики! Розовые! Кто бы мог подумать!

Ну и ну. Я едва не решил «как здорово, что я всё-таки пришёл сегодня».

— Юмико! Ты как?!

Эбина поспешно подскочила к Миуре и поддержала её.

Миура застонала от боли, на глаза навернулись слёзы. Кажется, копчик отбила, судя по тому, как за него схватилась. Эбина заметила это и начала осторожно потирать пострадавшее место. Ну и сцена.

— У-у-у, Ха-Ха-Хая...

Миура полными слёз глазами смотрела на Хаяму.

Да уж, боли тут не занимать. И физической, и душевной.

Но увидеть обычно уверенную в себе и волевою девушку в слезах – это что-то!

Хотя не время сейчас наслаждаться зрелищем. Миура, ясен пень, ещё какое-то время будет приходить в себя. Но потом наверняка подскочит к Хаяме и сцепится с Оримото и её подружкой. Если это будет выглядеть как в своё время с Ишшики, плохи мои дела. Скорое возвращение домой скорее всего накроется медным тазом.

Я быстро подобрался к Хаяме со спины и зашептал ему.

— Хаяма. Пожалуй, нам лучше уйти отсюда.

— А?

Хаяма посмотрел на часы. Да не про время я говорю, тут кое-что пострашнее надвигается.

Но и этого ему оказалось достаточно. — Да, верно, — прошептал он в ответ и повернулся к девушкам.

— Мне тут ещё хотелось бы кое-что посмотреть.

Оримото с Накамачи быстро вернули все вещи на место.

— Конечно. Куда идём?

— Там увидите.

Увильнул Хаяма от ответа и повёл девушек за собой.

От Миуры с Эбиной мы отделались. Пришло время шопинга Хаямы.

А моего, похоже, не предвидится. Впрочем, мне ничего и не нужно. Я имею в виду, меня только книжный интересует, а туда я и в одиночку зайти могу.

— Хочу костюм для сноубординга посмотреть, — пояснил Хаяма, направляясь к эскалатору. Спортивные товары продавались на шестом этаже.

Со спускающегося эскалатора слышались громкие голоса.

— Ирохасу. Я же сказал, в «Мурасаки Спортс» всё есть, понимаешь?

— Нет, не всё. Кстати, там у западного входа не «Лайонс Спортс»?

— Так он же для бейсбола. Спорт там только в названии.

Нам навстречу двигались двое – девушка с короткими льняными волосами и парень с длинными каштановыми патлами. В руках у них были пакеты из спортивного магазина, в который мы как раз направлялись.

— Вау, это же Хаято? — Заметил Хаяму сошедший с эскалатора Тобе. И заорал во весь голос, — Йо, Хая-я-я-я-ято!

— Что такое, Тобе?

Несколько сконфуженно спросил Хаяма подскочившего к нему парня. Тобе скорчил недовольную мину, подёргал себя за волосы и начал жаловаться.

— Слушай, тут Ирохасу новый спортивный костюм захотела, потащила меня в магазин, а там только о протеине и говорила...

Заметив вдруг Оримото с подругой, он запнулся и отступил на пару шагов. Наверняка о двойном свидании подумал, ха-ха.

— Э-э... Я что помешал, да? Виноват, виноват! Тогда мы пошли. Да, Ирохасу?

Занервничавший Тобе повернулся было к Ишшики, но на прежнем месте её не оказалось.

Потому что она уже стояла рядом со мной.

Ну и ну! До чего она быстрая! Кошмар!

— Семпай, что тако-о-о-ое? А, развлекаешься?

Весело заговорила она. Казалось бы, самые обычные слова. Но за ними чувствовалось нечто другое.

Вроде «Совсем о моей просьбе забыл и имеешь наглость с девушками развлекаться, да?». Нет, ничего я не забыл. И давно всё обдумал в своей неповторимой манере, так что...

— Да не развлекаюсь я...

Пока я соображал, как всё объяснить, она тянула меня за рукав и смотрела снизу вверх как маленький зверёк. Какого дьявола? Она такая милая, чёрт побери.

Мои подозрения росли, а Ишшики всё тянула меня за рукав. Её неожиданная сила заставила меня опустить плечи и податься вперёд.

Наши лица оказались на одном уровне. Ишшики весело улыбнулась. Её нежно-розовые губы дрогнули и зашевелились.

— И кто эта девушка? А! Твоя подружка, да? Хм, погоди, но их же двое... Что же у вас за отношения, а?

Страшно... До жути.

Как можно говорить таким холодным голосом с такой весёлой улыбкой?..

— Не, ну, понимаешь...

Пока соображал, как выпутаться из этой ситуации, заговорил Хаяма.

— Ироха, извини. Это я его позвал.

— А-а, так вот оно что. Слушай, мне тут надо кое-куда зайти, не хочешь вместе?

Ишшики быстро отпустила мой рукав и развернулась к Хаяме. До чего настойчивая особа.

Слава богу, вырвался... Теперь до неё попытался достучаться Тобе.

— Слушай, Ирохасу. Нам уже пора. Ага?

— Вы тут закупаетесь, да? Ладно, Тобе, Ироха, увидимся.

Хаяма поднял руку. Ишшики тоже подняла руку и помахала ему.

— Ла-а-а-адно. Увидимся.

Затем она помахала и мне.

— Семпай, потом расскажешь мне всё в деталях, договорились?

Ни фига я не вырвался. Теперь она меня наизнанку вывернет...

Впрочем, наверно, в следующий раз мы встретимся уже в день выборов. Нет, всё-таки придётся разок свидеться до того.

Произнести такую речь, чтобы Ишшики проиграла голосование доверия – дело несложное. Но если всё не продумать как следует, можно подорвать её репутацию. А ещё есть небольшой шанс, что за Ишшики всё равно проголосуют, насколько бы провальной ни оказалась речь. Но просчитать его настолько сложно, что лучше вообще не учитывать.

Как бы то ни было, всё это надо обсудить. Попробую поговорить с ней в начале следующей недели... Ну и как я буду объяснять сегодняшнее?

Пока я размышлял, сколько на мне ненужных и неприятных дел теперь висит, Ишшики с Тобе двинулись прочь.

Тобе всё пытался подбодрить её своими «Отлично!», «Погнали!» и тому подобным. Славный парень.

— Отлично! Погнали в «Лайонс Спортс», Ирохасу!

— А, ладно. Хотя он же для бейсболистов.

— Э?

И его жалко...

— ...Она и правда нечто.

Высказался я, провожая их взглядом. Хаяма криво усмехнулся.

— Да. С ней действительно полно хлопот.

— И не говори...

Чего? Хвастаешься? Подумал было я, но Хаяма вдруг сказал то, чего я совсем не ожидал.

— Значит, Ироха и с тобой так себя ведёт, да?..

— А?

Переспросил я, не понимая, что он имеет в виду. Хаяма вдруг посерьёзшел.

— ...Не скажу, что она только со мной такая, но Ироха обычно старается показывать остальным свою милую сторону. Я уверен, что у неё есть некий свой образ, который она старается защитить. Она хочет, чтобы её любили. Вот почему она редко бывает столь искренней.

Получается, она не хочет, чтобы я её любил?..

Когда спускающиеся на эскалаторе Тобе и Ишшики исчезли из виду, Оримото с Накамачи подошли поближе. Они так свою предупредительность проявляли? Или просто не хотели приближаться к патлатому Тобе и подозрительной Ишшики?

На эскалаторах мы поднялись до шестого этажа. И зашли в спортивный магазин, оказавшийся прямо перед нами.

— Это были твои друзья? — Спросила Накамачи.

— Да, мы вместе в футбольном клубе.

Оримото тут же влезла в разговор.

— А я сразу поняла! По ним видно было!

Вот как?.. Вообще-то, Тобе на футболиста не похож. Хотя если спросите меня, на кого тогда он похож, я не отвечу. Это мне просто неинтересно.

Но вряд ли Оримото заинтересовалась Тобе.

— Хаяма, а по тебе сразу видно, что ты футболист. А раньше ты играл?

Собственно, к этому она и вела.

— Да. Но всерьёз занялся лишь в средней школе.

Хо. Неожиданно. А я думал, в младшей. Вслух я этого не сказал, но кажется, Хаяма всё понял по моему лицу. Он криво усмехнулся и добавил.

— Ну, в младшей я много чем занимался, но только не футболом.

Ясно, подумал я и кивнул. Хм, со стороны выглядит, будто я больше Хаямой интересуюсь, чем девушками. Впрочем, наплевать. Всё равно я их слушаю только потому, что больше делать нечего.

Но всё равно почему-то стало неловко, и я предпочёл отвлечься, перебирая развешанные спортивные костюмы.

Если подумать, Хаяма – человек, полный загадок. Не то, чтобы я что-то пытался о нём разузнать, но он никогда о себе не рассказывает. Чем-то в этом плане он на Юкиноситу похож. В высших кругах такое сдержанностью называют, да?

— О-о. У вас сильная команда в средней школе была, да?

— Ого. А в нашей средней школе клуб совсем слабенький был. Правда?

Оримото повернулась ко мне, спрашивая подтверждения. Высмеивать собственное окружение, чтобы польстить вышестоящим – ну, назовём это скромностью среднего класса. Я кивнул.

А Оримото ахнула, словно вдруг что-то вспомнив.

— Кстати, Хикигая. Ты ни в каком клубе не был, но какой-то приз за спортивный тест взял, да?

— Угу.

Ну да, было дело... На том так называемом «спортивном тесте» все сами свои результаты записывали. Что хочешь, то и лепишь. А мой соперник после первых же двух десятков метров челночного бега всякую мотивацию потерял. Потому я и пятёрку получил. Впрочем, там многие пятёрки получили, нормативы были просто никакие.

Уверен, Хаяма тоже может этим похвастаться.

Хаяма потянулся за каким-то костюмом и тоже подал голос, словно пытаюсь вспомнить.

— За это же вроде должны медаль давать, да?

И заставил тем всё вспомнить меня.

— Да, да! Когда на церемонии закрытия Хикигая вышел её получать, все чуть от смеха не померли!

Оримото разразилась хохотом. Накамачи тоже захихикала, прикрывая рот рукой, явно

представляя себе, как это было.

Ха-ха. Я тоже выдавил сухой смешок.

Так оно и бывает, когда обычно ничем не выделяющийся человек вдруг оказывается в центре внимания. Примерно как когда тебя вызывают читать вслух на японском или английском. Характерно для низов общества.

Девуцы отсмеялись и принялись хватать разные комбинезоны, которые по их мнению подошли бы Хаяме. Приговаривая «сноубординг – это здорово».

Пока я смотрел на них, отступив на пару шагов, Хаяма тихонько придвинулся ко мне.

— ...Странная у тебя жизнь была в средней школе.

— Отвали.

Ничего не странная. Уверен, такое многим довелось пережить. И вообще, самый странный тут ты.

Но Хаяма лишь пожал плечами, явно имея в виду что-то другое.

— Я не про то... Значит, она тебе нравилась в средней школе? — Он посмотрел на Оримото. — Таков, значит, твой вкус? Не ожидал...

— Достал уже...

Его улыбка выглядела так, словно он надо мной насмехается. Вообще-то, он всегда улыбается, манеры у него такие, но сейчас я впервые видел его в столь хорошем настроении.

Впрочем, мог бы и не говорить. Я уже в курсе.

Осмелюсь даже назвать это ошибкой молодости.

Даже если я попытаюсь всё забыть, никуда не денется тот факт, что я думал, будто Оримото мне нравится. И что я ей признался. Но это не значит, что Оримото была для меня единственной и неповторимой.

— Не только Оримото. Нет, не так. Мне нра... я предпочитал самых тихих или самых шумных девушек.

Немного неловко произносить это слово вслух. Даже не сразу сообразил, как его обойти.

— Никогда бы не подумал.

Хаяма криво усмехнулся. Такой взрослый подход меня просто бесил, раздражение готово было выплеснуться. Но я взял себя в руки и с расстановкой сказал.

— ...Кроме того, если так оно и было, это ещё не значит, что сейчас всё так же.

— ...Верно.

Он кивнул. На том наш разговор и завершился.

Но Хаяма так от меня и не отошёл.

Мы молча слушали играющую фоном музыку и беззаботную болтовню девушек.

— То есть...

Неожиданно заговорил он.

Но голос оборвался, словно ему было трудно говорить. Я посмотрел на него, и Хаяма молча отвёл взгляд, устремившийся куда-то вдаль.

— То есть, тебе никто по-настоящему не нравился, да?

Эти слова словно ударили меня под дых. Даже дыхание перехватило. Я не мог ничего ответить. Потому что никогда раньше об этом не думал.

Инстинктивно ощущая, что молчать нельзя, я открыл рот. Но ни одно слово так его и не покинуло.

Хаяма усмехнулся, словно смеясь над самим собой.

— ...Как и мне.

Он посмотрел вверх, словно ища взглядом небо. Казалось, что он в чём-то раскаивается.

— Вот почему я ошибся.

Его тихий шёпот бесследно растаял в воздухе.

— Хаяма, как тебе этот?

Донёсся голос Оримото. Хаяма с силой зажмурился и быстро открыл глаза. Теперь это был обычный, спокойный и улыбающийся Хаяма.

— Который?

Он двинулся к Оримото с подругой. Тот Хаято Хаяма, которого я знал.

Но у недавнего Хаято Хаямы, которого я не знал, был такой печальный вид, словно он вот-вот заплачет.

× × ×

Пока они выбирали комбинезон, магазин уже начал готовиться к закрытию. А значит, мы выходим на последний этап моей долгой работы в роли дополнения. На улице было уже и темно, и холодно.

Хаяма посмотрел на часы и повернулся к девушкам.

— Проголодались?

— Ага!

Тут же ответила Оримото. Хаяма криво усмехнулся. Ну да, не будет же он отказывать в такой ситуации.

— Ладно, что будем есть?

Накамачи на секунду задумалась, но тут же скромно ответила.

— Да мне всё пойдёт.

— Что будем?..

Оримото развернулась и уставилась на меня. В её глазах блестели искорки веселья.

Ну, раз меня спрашивают, надо ответить. Назову местечко поближе, чтобы пораньше свалить. Совсем рядом.

— Может, в Сайзерию зайдём?

В Чибе в Сайзерии много чего есть. На любой вкус. Так что долго я не колебался. Но Накамачи отнеслась к моему предложению явно без энтузиазма.

— ...Э-э.

Разве ты не сказала, что всё пойдёт?.. И что тебе не нравится? Сайзерия? Или я?

Ладно, я не в счёт, но извинись перед Сайзерией. Даже если ненавидишь меня, не надо ненавидеть Сайзерию!

Оримото же тряслась от хохота, повторяя «Сай..., Сайзе..., Сай... зе... рия» и хватаясь за живот. Я подумал было, что так мы никуда вообще не пойдём, но в дело вступил Хаяма.

— Думаю, плотно ужинать мы не собираемся. Почему бы тогда нам не зайти вон в то кафе.

Он показал на кафе наискосок через улицу. Выглядело оно модно и элегантно, так что девушки дружно кивнули. Или это потому, что его Хаяма предложил?.. Скажи я такое вслух, и о мирном сосуществовании даже мечтать не придётся. Не ты становишься популярным, вступив в музыкальную группу, а группа становится популярной, когда в неё вступает популярный парень. Как-то так.

Как бы то ни было, мы перешли улицу и зашли в кафе.

Внутри было достаточно тепло. А неяркий свет только добавлял уюта.

Сделав заказ, мы поднялись на второй этаж. Народу в кафе почти не было. Потому что поздно уже, надо полагать.

Несколько человек сидело у лестницы, ещё одна фигура виднелась у окна. Столики дальше были пусты. Туда мы и направились.

Я заметил прозрачную перегородку, отделяющую места для курящих от основного зала.

И за ней сидела девушка в надвинутой на лицо шляпке и с наушниками в ушах. Пепельницы перед ней не было.

Так она всё-таки пришла...

Харуна Юкиносита помахала мне рукой. Незаметно, чтобы кроме меня никто этого не видел.

Впрочем, вмешиваться она наверно не собирается, так что не будем обращать внимания... Во всяком случае, до сих пор не вмешивалась.

Хаяма, кстати, тоже должен был её заметить. Но молчит, значит, игнорирует.

Оримото с подругой, естественно, на Харуно внимания не обратили. Ничего удивительного. Им и в голову не придёт, что студентка университета зайвится посмотреть, как проходит свидание её друга, который ей как младший брат. Мне бы точно не пришло.

Более того, девушки сейчас были полностью поглощены разговором с Хаямой. И ничего вокруг не замечали. Да, включая меня.

Теплые напитки помогали им говорить без перерыва. А я молча слушал. Точнее, изредка отвечал, когда ко мне обращались, и продолжал дуть на свой кофе.

Когда кофе достаточно остыл и я поднял голову, разговор вдруг прервался.

Оримото смотрела на меня, словно не зная, что сказать. А? От меня чего-то ждут? На мгновение меня охватила тревога. Но всё повернулось иначе.

— Не, но Сайзерия - это вообще ни в какие ворота, — засмеялась она.

— Ага, точно.

В такт ей хмыкнула Накамачи.

...Хо. Прошу прощения, Как-вас-там-мачи, как вас зовут?

Могу понять, почему надо мной Оримото насмехается - она знает, каким я был в средней школе. Вполне естественно. Но что тем же самым занимается её подруга, это уже немного странно...

Однажды взглянув на кого-то сверху вниз, ты получаешь право говорить о нём всё что угодно. Я и оглянуться не успел, как меня заклеили персонажем, с которым даже делать что угодно можно.

Тут во весь рост проявляется характер Оримото, а точнее, мой прошлый характер. Что ж,

ничего не попишешь.

Я уже привык с этим мириться. Ох, и кофе горький, и жизнь не слаще.

Едва я выдавил из себя кривую улыбку, как сидящий рядом Хаяма поставил чашку на стол.

— Знаете, мне это не нравится...

— Ну да, точно!

Поддакнула Накамачи, как будто понимала, о чём он.

— А-а, я совсем не про то.

Хаяма улыбнулся. Его голос был слаще шоколада, словно он пытался неразумных детишек наставить на путь истинный.

— Я говорю про вас.

Добавил он голосом светлее солнца.

— Э-э...

Смущённо протянули Оримото с Накамачи, словно смысл его слов до них не доходил. Собственно говоря, до меня он не доходил тоже.

Все молчали. Даже тихо играющая фоном музыка казалась громче обычного.

С лестницы послышался звук шагов. А потом эти шаги направились в нашу сторону.

— ...А вот и они. — Пробормотал Хаяма, поднимаясь.

Затем он вскинул руку, показывая на появившихся Юкиноситу с Юигахамой. Они были в школьной форме и с сумками, наверно, направлялись домой.

Я рефлекторно вскочил на ноги.

— Вы...

— Хикки...

Юигахама криво улыбнулась, теребя ремни болтающегося за спиной рюкзака.

Юкиносита лишь молча стояла, властно глядя на нас. Тем холодным безэмоциональным взглядом, которым всегда отвечала на мой.

Смотреть на них было невыносимо, и я невольно отвернулся.

— Почему вы здесь?..

На сорвавшийся с моих губ вопрос ответил Хаяма.

— Это я их позвал.

Я с удивлением взглянул на него. Оримото с подружкой тоже были ошарашены. Судя по всему, они совершенно не понимали, что происходит. К резким словам Хаямы добавилось появление незнакомых им девушек. Которых, как выясняется, позвал сам Хаяма.

Хаяма развернулся к Оримото.

— Хикигая не такой, как вы о нём думаете.

От улыбки на его лице не осталось и следа. В голосе явно слышалась неприязнь. Оримото с подружкой словно окаменели под его острым взглядом.

— Он отлично ладит с девушками, которые куда лучше вас. — Хаяма показал на Юкиноситу с Юигахамой. Оримото с подружкой тоже посмотрели на них. — Так что перестаньте говорить о нём всё что в голову придёт, судя лишь по внешности.

Послышался тоскливый вздох. Но слов не было. То ли потому, что девушки разочаровались в Хаято Хаяме, то ли просто были напуганы и смущены.

Повисла тишина. Все молча ждали их ответа.

Все, кроме одного человека.

Мне показалось, или я действительно слышал смешок с мест для курящих?

Наконец Оримото глубоко вздохнула.

— Прошу прощения, мне пора домой.

Она поднялась, подхватывая сумку. Накамачи торопливо последовала её примеру.

— У-угу. И-извините, мне тоже...

Они направились к лестнице. На полдороге, возле Юкиноситы с Юигахамой, Оримото приостановилась и пристально посмотрела на них.

Юкиносита по-прежнему смотрела на нас с Хаямой, не обращая на неё никакого внимания. А Юигахама смущённо отвела взгляд.

— Понятно.

Пробормотала Оримото и двинулась дальше. Накамачи, начав уже спускаться по лестнице, обернулась было на Хаяму, но тут же снова отвернулась.

Когда они исчезли из виду, Юкиносита слегка вздохнула. А потом негромко заговорила.

— А мне казалось, мы собираемся обсудить выборы.

Она остро глянула на Хаяму. Блеск в её глазах укорял его сильнее любых слов. Тот не нашёл, что ответить, и отвернулся.

— Вы насчёт выборов в школьный совет? — Спросил я.

Юкиносита проигнорировала мой вопрос. Хаяма слегка кивнул. Юигахама же попыталась как-то сгладить ситуацию и заговорила, запинаясь.

— Э-это, понимаешь, мы с Юкинон говорили, что может быть получится привлечь к выборам Хаяму, ну вот, сегодня мы собирались с ним поговорить и... и...

Она говорила быстро и горячо, но в конце концов слова у неё иссякли.

Как и следовало ожидать, Юкиносита с Юигахамой решили выдвинуть Хаяму в качестве кандидата. Тут никакой загадки нет. Можно даже сказать, это правильное решение. Но странно, что Хаяма с ним согласился. Как бы он ни был неспособен отказать просящему помощи, он всё-таки в клубе. Более того, он его глава. Взявшись сразу за две работы, он завалит обе. И Хаяма должен отлично это понимать. А значит, он никак не мог так легко принять это предложение.

Я молча посмотрел на Хаяму, не понимая его истинных намерений. Тот тихо ответил.

— Я просто хотел сделать всё, что могу.

На его слова ответил не я.

— Хм-м, понятно, понятно.

Сидевшая всё это время в уголке для курящих девушка поднялась. Сняла шляпу и подошла к нам.

— Харуно...

Юкиносита вздрогнула. Наверно, никак не ожидала увидеть её здесь. Харуно заметила это и неприятно ухмыльнулась.

— Так Юкино не собирается выдвигаться в президенты школьного совета? А я была уверена, что будешь.

Она медленно, шаг за шагом, подходила к Юкиносите, пока не остановилось вплотную. Та прикусила губу, опуская взгляд.

Но даже отведя глаза, она не могла не слушать.

— Перекладываешь всё на других, совсем как мама.

На эти слова Юкиносите нечего было ответить. Она лишь стиснула кулаки. Харуно придвинулась ещё ближе и мягко погладила её по затылку.

— Что ж, это действительно тебе подходит, Юкино. Тебе и не надо ничего делать самой. Всегда найдётся кто-то, кто сделает всё за тебя, так ведь?

Потом провела своими длинными, гибкими пальцами по белой шее. словно нацеливаясь сдавить её, пережимая артерии.

Но едва пальцы коснулись горла, Юкиносита отбросила руки Харуно.

Несколько секунд они стояли друг против друга. Никто не смел вмешаться.

— Понятно. Вот, значит, как.

Пробормотала Юкиносита, бросая взгляд на Хаяму. Тот глубоко вздохнул и закрыл глаза. Харуно бесстрашно улыбнулась.

Юкиносита поправила сумку на плече и развернулась.

— Если ничего больше не хотите сказать, я ухожу.

Бросила она через плечо и двинулась к лестнице.

Замёрзшее было время снова пошло. К нам вернулась способность дышать. Юигахама пришла в себя и бросилась за Юкиноситой.

— П-подожди, Юкинон!

Их шаги растаяли на лестнице. Здесь остались лишь я, Хаяма и Харуно.

— И зачем нужно было говорить Юкиносите такое?

Спросил я. Харуно вздохнула, жестокая усмешка исчезла с её лица.

— Надо ли спрашивать? У нас всегда так.

— Это уже не просто назойливость, это уже чересчур, как по мне.

До сих пор Харуно всегда дразнила Юкиноситу. Но сегодня определённо было иначе. В её провокационных словах явно чувствовалась агрессия. Мне хотелось знать, почему так, потому и спросил. Но Харуно лишь мило качнула головой и начала валять дурака.

— Думаешь?

Даже братья и сёстры... Нет, именно братья и сёстры всегда в чём-то не ладят. Особенно это заметно, когда смотришь на двух сестёр, которых вечно сравнивают друг с другом. Неудивительно, что Юкиносита так относится к Харуно. Но и саму Харуно это касается не меньше. Естественно будет думать, что и она придерживается о сестре ровно такого же мнения.

— Да. У меня самого есть младшая сестра, так что я вижу, когда между родственниками происходит что-то не то.

Вот почему я мог произнести эти слова с такой уверенностью.

Но Харуно улыбнулась в ответ. И это была совсем не такая улыбка, как тогда, в пышечной. В ней не было и следа той спокойной уверенности.

— Выходит, ты у нас всё понимаешь, да, Хикигая?

Её слова буквально сочились сарказмом, подчёркивающим всю глубину моей ограниченности. И в то же время они словно возводили жёсткий барьер перед всеми посторонними.

Давление её незаметной улыбки было столь сильно, что у меня по коже побежали мурашки.

— ...

Харуно прищурилась, видя такую мою реакцию. Её взгляд подобрел, равно как и голос.

— Не надо делать такое лицо. Я правда впечатлена.

— И на том спасибо...

Я провёл руками по одежде, прогоняя мурашки.

Направленный на меня взгляд Харуно был на удивление мягок.

— Ты и правда интересный. Всегда стараешься увидеть то, что стоит за словами и поступками. Мне это очень нравится.

От её неожиданных слов, сопровождаемых улыбкой, мои собственные слова застряли в горле. Харуно добавила.

— А ещё нравится смотреть, как шарахаются от угрозы.

В садистском выражении её лица не было и намёка на любовь. Всё куда проще. Она смотрела так, как смотрят на домашнего питомца. Затем её взгляд скользнул вбок.

— Кто всё делает безупречно, совсем не интересен, правда?

Молчавший всё это время Хаяма испустил вздох, смахивающий на кашель. Мне даже не надо было спрашивать, кого она имеет в виду. Я знал.

Мы с Хаямой стояли и молчали. Харуно слегка пожала плечами. И пошла собирать оставленные на столе вещи.

— Ладно, я узнала, что хотела, так что пойду домой, — бросила она, не оборачиваясь, и направилась к лестнице. — Тут мне больше делать нечего.

Такое умение уходить характерно для свободных людей вроде неё. Вряд ли найдётся кто-то, способный её остановить.

Здесь остался лишь слабый запах её духов. И мы с Хаямой.

Мне хотелось поскорее покончить с этой неприятной ситуацией. Я подхватил сумку.

Но в горле у меня стояли несколько слов. И они вырвались, несмотря на все попытки их сдержать.

— ...Не суй нос, куда не следует.

Я, собственно, злился не на Хаяму. Я злился на то, что Юкиносита с Юигахамой увидели меня с Оримото и её подругой.

И хоть какая-то часть меня уже это поняла, во мне всё равно кипело раздражение.

Хаяма самоуничижающе хмыкнул и опустил плечи, словно съёживаясь на глазах.

— Извини. Я не думал, что всё так повернётся... Я лишь сделал то, что хотел.

— Ты... о том, что сказал Оримото?

Да, от Хаямы я такого не ожидал. Как не ожидал от Харуно Юкиноситы жестокой усмешки. При всей красоте и яркости, была в её улыбке какая-то пустота.

Я понимал, что Хаяма хотел просто защитить меня. Но не понимал, почему он не побоялся испортить свой образ в чужих глазах.

— ...И каково тебе после такого? После всего, что ты сделал?

— ...Хуже некуда. Не хочу больше такое повторять.

Хаяма прикусил губу.

— Вот и не надо было.

Что за дела. Просто не понимаю, о чём думают такие, как он. Которые так хотят со всеми ладить, что выносят на свет божий чужие проблемы, пытаюсь их решить. Я тебя об этом не просил.

Хаяма плюхнулся обратно на стул и посмотрел на меня, предлагая последовать его примеру. Я же молча стоял и ждал его слов.

Он вздохнул и наклонился вперёд, водрузив на стол локти и переплетя пальцы.

— ...Я всегда думал, как мне восстановить то, что было разрушено.

— А?

Я не понимал, о чём это он.

Но судя по уклончивости слов, он явно хотел что-то обойти. И я догадался, к чему он клонит.

— Я... в самом деле надеялся на тебя. И хотя понимал, чем всё обернётся, всё равно просил тебя о помощи. Из-за этого...

— Эй.

Не надо больше ничего говорить.

Я перебил Хаяму более жёстко, чем обычно. Не хочу больше касаться того, о чём он говорит. Всё уже кончено и ушло в прошлое, а он готов разворошить старые могилы.

Хаяма и сам, кажется, того не хотел, потому что моментально замолк. И сразу перешёл к заключению.

— Ты должен знать себе цену... И не только ты, но и все вокруг.

— Что ты сказал?.. Ха?

Он меня своими сюрпризами заикой сделает.

— Но это очень непросто... Наверно, можно было найти способ и получше... Но ничего другого я не придумал.

С самоуничижением сказал он, криво улыбаясь. Но потом эта улыбка исчезла, и он посмотрел

на меня донельзя печальным взглядом.

— ...Наверно, ты до сих пор именно так и поступал. Может, перестанешь приносить себя в жертву?

— ...Не путай меня с собой.

Вырвались застрявшие у меня в горле слова. Мой голос эхом отдался в кафе. В нём смешивались раздражение, гнев и немного печали, что замечал только я.

...А-а, я и правда зол. Смешанное такое чувство.

Пусть ты был рядом, пусть ты всё видел, но вмешиваться зачем?

Я просто хотел знать правду. Что Хаяма, быть может, всё понял.

Но нет.

Не смотри на меня сверху вниз и не сочувствуй мне. Не надо меня жалеть.

Хаяма не понимает. Я помог ему, потому что пожалел. Но меня ему жалеть незачем.

Из меня сам собой хлынул поток непонятных эмоций.

— В жертву? Не смейся меня. Для меня это совершенно естественно.

Хаяма молча слушал. И лишь изображал, что впечатлён, что ещё больше меня злило.

— Потому что я всегда один. Если с чем-то нужно разобраться, это могу сделать только я. Это совершенно очевидно.

В моём мире есть только я. И разбираться, кроме меня, просто некому.

— Вот почему мне наплевать на всё, что вокруг меня. Что бы там ни происходило, с этим могу справиться я и только я. Не надо всё неправильно толковать и совать нос не в своё дело.

Мир – это моё эго.

Если решу что-то сделать и у меня не получится, ничего страшного. Но если кто-то

посторонний попытается присвоить себе результат, это уже другой разговор.

В истории полно узурпаторов, считавших себя спасителями.

Я зло посмотрел на Хаяму, и он ответил мне таким же взглядом.

В какой-то момент, похоже, сам того не заметив, он сжал кулаки. И вдруг разжал их и опустил глаза.

— Ты... ты помогаешь людям, потому что хочешь, чтобы они помогли тебе, да?

Всё.

Этот парень так ничего и не понял.

Кажется, он считает, что я что-то делаю исключительно ради собственной выгоды.

Но допустим, что Хачиман Хикигая именно таков.

Тогда он не позволит никому вроде него говорить что-то подобное.

Ни я, ни она до сих пор ни перед кем не притворялись.

— Нет.

Я больше не смотрел на него.

Показные доброта и жалость мне не нужны. От подростковой драмы со слезогонкой просто блевать охота.

В такой драме, каков бы ни был её сценарий, всегда есть проигравший. Это неизбежно. Есть вероятность, что в какой-то момент им стану я. И даже Хаяма от такого не застрахован.

Это игра с нулевой суммой. Если кто-то вытянет длинную соломинку, кому-то обязательно достанется короткая. И никак иначе. Даже если ты восторгаешься своей юностью, всего одна ошибка может всё перевернуть с ног на голову.

Хватит навешивать ярлыки на тех, на кого смотрите сверху вниз.

Не надо показывать своё сочувствие. Не надо демонстрировать свою жалость. Вы делаете это только ради себя.

Я подхватил свою одиноко лежащую сумку.

— Хватит выказывать мне своё мерзкое сочувствие. Не смей сам решать, что меня надо пожалеть. От ярлыков одни неприятности.

Выплюнул я напоследок, развернулся к Хаяме спиной и двинулся вниз по лестнице.

Быстро выскочил из кафе и не останавливался, пока не добрался до станции. За мной никто не гнался, но я всё равно почти бежал.

И остановился лишь на парковке, где оставил свой велосипед.

Посмотрел на небо, мерцающее множеством звёзд.

Многие велосипеды валялись на земле, наверно, опрокинутые порывом холодного ветра. Мой лежал в самом низу кучи. И пока я его вытаскивал, с моих губ сорвались слова.

— ...Не лезьте ко мне.

Кому они были адресованы?

Я никому не позволю называть это самопожертвованием. Не дам звать жертвой того, кто выбирает самый эффективный вариант из возможных. Это позор. Преступление против того, кто отчаянно пытается выжить.

Чёрта с два я стану жертвой ради таких ублюдков, как вы.

Пусть оно неопределённо, пусть не слышно в моём голосе, пусть не выражается словами.

Но то, во что я верил, определённо было.

Быть может, только оно и объединяло меня с другим человеком.

И этой веры я теперь лишился.